

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

филологический факультет
Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Яланская Ольга Петровна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Произносительные особенности речи жителей посёлка Береть
Берёзовского района Красноярского края
(на материале сочетаний согласных)**

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Профиль «Русский язык»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой кандидат филологических наук,
доцент Бебриш Н.Н.
14.06.2016 г. _____
(дата, подпись)

Руководитель
кандидат филологических наук,
доцент Замыслова В.Н.

Дата защиты 23.06.2016 г.

Обучающийся Яланская О.П.

14.06.2016 г. _____
(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Орфоэпическая норма современного русского литературного языка.....	9-20
1.1. Понятие об орфоэпии и орфоэпической норме.....	9
1.2. Территориальное варьирование современного русского литературного языка.....	19
Глава 2. Функционирование орфоэпических вариантов в речи сельской интеллигенции.	21-43
2.1. Ассимилятивное смягчение согласных.....	21
2.1.1. Сочетания согласных «зубной + мягкий зубной».....	25
2.1.2. Сочетания согласных «зубной + мягкий губной».....	30
2.1.3. Сочетания согласных «губной + мягкий губной».....	32
2.2. Варианты произношения на месте орфографических сочетаний зж/жж/жд	36
2.3. Варианты произношения на месте орфографического сочетания чн	41
Заключение	44
Список использованной литературы.....	47
Приложение А.....	50
Приложение Б.....	55
Приложение В.....	57

Введение

Национальный язык – это иерархическая структура, часто сравниваемая с пирамидой. Вершиной пирамиды является литературный язык как полифункциональная подсистема, «с помощью которой можно «обслужить» большую часть социальных сфер общения» [Крысин 1998: 10]. Литературная форма, выделившись из состава национального языка, тесно связана с другими формами национального языка.

Норма литературного языка – сложное и противоречивое явление. Тем не менее именно норма литературного языка регулирует взаимодействие других подсистем русского языка. С одной стороны, норма литературного языка должна фильтровать и контролировать все средства языка, находящиеся в литературном употреблении, но в то же время сама норма изменяется со временем, то есть оказывается «единой и гетерогенной, стабильной и меняющейся во времени и, в зависимости от целей коммуникации, общеобязательной и социально обусловленной, поэтому в языковой системе имеются варианты языкового выражения» [Крысин 1990: 16].

Выделяются три типа соотношения вариантов:

1. Равноправные литературные варианты.
2. Неравноправные литературные варианты (допустимые и устаревающие)
3. Литературные и нелитературные варианты.

Вариантность изучается с опорой на статистические (количественные) методы, которые использованы в данной работе.

Тип территориального варьирования нормы (региональные особенности) особенно явно проявляется на фонетическом и лексическом уровнях, так как эти языковые системы наиболее чувствительны, именно на фонетическом и лексическом уровнях прочно сохраняются локальные черты. Изучение локальных вариантов литературного языка возможно только при наличии исследований

языковой жизни современных городов, сёл, поселков и т.д., то есть мест, удалённых от культурных центров (городов – центров изучения языка).

Мы попытаемся определить орфоэпические характеристики речи изучаемого языкового континуума, представить результаты исследования функционирования орфоэпических вариантов (на материале сочетаний согласных) в речевой практике носителей современного русского литературного произношения, проживающих на территории, значительно удалённой от центров литературного языка.

Дипломная работа направлена на исследование общетеоретических вопросов, связанных с проблемой варьирования произносительной нормы, а также на изучение связи языковых и социальных явлений.

Языкознание как наука во все времена своего существования обращало особое внимание на социальную природу языка, изучая причины языковых изменений и влияние социальных факторов на лингвистические.

Именно различие в социальном положении носителей языка рассматривается в языкознании как причина появления каких-либо языковых черт в речи людей.

Актуальность работы в том, что в ней рассматривается проблема территориального варьирования современного литературного языка на примерах речи жителей небольшого сельского поселения, т.е. «маргинальной зоны» региосистемы Красноярского края.

Цель работы заключается в описании и выявлении местных произносительных особенностей как факторов, формирующих территориальный вариант литературного произношения в речи жителей пос. Береть Берёзовского района Красноярского края.

Из цели исследования вытекают следующие задачи:

- 1) рассмотреть в теоретическом аспекте общие вопросы произносительной нормы современного русского литературного языка;
- 2) произвести запись подготовленной речи носителей русского литературного произношения;
- 3) выявить реально существующие произносительные варианты в речи жителей пос. Береть;
- 4) определить степень влияния лингвистических и социальных факторов на произношение жителей пос. Береть.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов для совершенствования методики преподавания русского языка (раздел «Орфоэпия») в школе и ВУЗе.

Новизна работы заключается в социальном объекте исследования. Речь жителей посёлка Береть никем ранее не изучалась. Изучаются некоторые особенности речи и их зависимость от языковых и социальных факторов.

Социальным объектом исследования являются носители русского литературного языка, проживающие в пос. Береть.

Выбор территории исследования не случаен. Красноярск и административно подчиненные ему провинциальные города, деревни, села, одно из которых пос. Береть, являются компонентами региосистемы Красноярского края.

Региосистема – «исторически сложившаяся совокупность компонентов, имеющих выражение в различных типах речи, взаимосвязанных друг с другом в границах выделенного региона» [Юнаковская 2000: 8].

Региосистему образуют малые города («околомегаполисная зона»), а также деревни, посёлки, сёла («маргинальная зона»).

Будем считать, «что носителями современного литературного языка является совокупность людей, характеризующихся одновременно следующими признаками:

- 1) русский язык является для них родным;
- 2) они имеют высшее или средне - специальное образование» [РЯДМО 1974:23];

3) в нашем случае – это люди разных профессий и направленности (гуманитарной – филологическое образование; негуманитарной – техническое образование).

Группу информантов, принявших участие в эксперименте, можно отнести по профессиональному и образовательному критериям к сельской интеллигенции.

Методы исследования

В данной работе применялся направленный метод исследования: метод опроса, связанный с чтением текста. В работе проводилось наблюдение за речью жителей посёлка Береть для проверки наличия «местных» произносительных вариантов.

В качестве экспериментального материала использован текст-рассказ о леснике Антоновиче, специально составленный М.В. Пановым для получения информации о звучащей речи. Информанты были ориентированы на употребление нейтрального стиля. Всем давалась установка читать естественно, как при обычном разговоре.

В эксперименте приняло участие 20 информантов. Л.А. Вербицкая считает, что для получения «достоверных результатов можно использовать произношение 20 человек, т.к. увеличение выборки не дает новой информации (при условии, что выборка однородна)» [Вербицкая 1984: 72].

Приступая к работе, мы исходили из предположения, что речь людей зависит от следующих социальных признаков говорящих:

а) возраст; б) образование.

Возрастной признак оказывает влияние на речевые особенности человека, и исследование этого вопроса ведется весьма интенсивно. В речи носителей языка, отличающихся друг от друга по возрасту, обнаруживаются различия в произношении, в словоупотреблении и т. д. Это доказано как психологами, так и лингвистами.

М.Л. Каленчук предлагает выделить в современном русском литературном языке три орфоэпические подсистемы: «старшую», «среднюю», «младшую», чтобы проследить речь фонетических «отцов», «детей», «внуков» [Каленчук 1993: 34].

На определённом синхронном отрезке сосуществуют системы “старшей” и “младшей” нормы, которые подробно описаны в работах М.В. Панова, в монографии «Русский язык по данным массового обследования» и др.

В связи с этим в данной работе возраст информантов считается важным социальным фактором; предполагается, что чем старше говорящий, тем устойчивее в произношении традиционные варианты, тогда как в речи представителей молодого поколения отдаётся предпочтение новым формам.

В нашем исследовании информанты были разделены на две группы в зависимости от возраста (такое деление информантов обусловлено тем, что невозможно было выделить три группы вслед за М.Л. Каленчук в связи с возрастом участников эксперимента):

- 1) информанты от 25 до 35 лет (9 человек);
- 2) информанты от 35 до 55 лет (11 человек).

Такое возрастное деление носителей языка с интервалами в одно – два десятилетия принято в социалингвистических исследованиях, проведённых в середине XX века [Фонетика 1968; РЯДМО 1974].

Признак «образование» включен в число признаков, по которым определяется совокупность носителей литературного языка: наличие высшего и средне-специального образования у человека позволяет говорить о нем как о носителе литературного языка.

Социальное положение – этот признак характеризует место говорящего в классовой структуре общества и его профессиональную принадлежность.

Наши информанты в силу своей образованности, интеллигентности занимают определенную социальную ступень по отношению к остальным жителям посёлка.

Социальный слой «интеллигенция» включает людей с различными профессиональными интересами, неодинаковым уровнем жизни и т.п. В нашей работе участники были отобраны по типу образования (высшее – 15 человек, средне-специальное – 5 человек) и профессиональной занятости (гуманитарии - 4 человека, негуманитарии – 16 человек).

Глава 1. Орфоэпическая норма современного русского литературного языка

1.1. Понятие об орфоэпии и орфоэпической норме

Проблемы русской орфоэпии на протяжении 20 века интересуют многих лингвистов, т.к. звуковой строй русского языка продолжает развиваться.

Предметное содержание орфоэпии как раздела языкознания определяется неоднозначно. «Термин *орфоэпия* (гр. Orthos – прямой, правильный + epos – речь) употребляется в двух значениях:

- 1) раздел языкознания, занимающийся изучением нормативного литературного произношения;
- 2) совокупность правил, устанавливающих единообразное произношение, соответствующее принятым в языке произносительным нормам» [Розенталь 2001: 152].

Объем понятия орфоэпии определяется по-разному, поскольку при широком понимании в него включаются правила употребления фонем и правила произношения аллофонов фонем, при узком – только правила употребления фонем. Неоднозначное определение объема орфоэпии связано также с тем, что одни ученые в понятие произносительной нормы включают только произношение звуков, другие также и ударение, а иногда и образование вариантных грамматических форм.

Наиболее целесообразно определять орфоэпию как «нормативную реализацию сегментных единиц (фонем) и суперсегментных единиц (ударение, интонация)» [БЭС 1998: 351].

При рассмотрении произносительной нормы нужно различать два ее аспекта: орфоэпию и орфофонию. Отношения между аспектами произносительной нормы могут рассматриваться по-разному в связи с различным пониманием фонемы. Если исходить из «щербовского» понимания фонемы, то орфоэпия – это правила, определяющие нормативный фонемный состав слов, а орфофония – правила

произношения оттенков (аллофонов) фонем [Бондарко, Вербицкая, Городина 1991: 143].

Соотношение между орфоэпией и орфофонией понимается различно в зависимости от трактовки фонемы. Оба аспекта произносительной нормы не зависят друг от друга. «При нормативном фонемном составе слова может искажаться звуковая реализация фонем. Возможно и обратное: нарушение фонемного состава слова при сохранении нормативных звуковых реализаций фонем» [БЭС 1998: 352]. Данное различие двух аспектов нормы имеет большое значение при исправлении диалектных ошибок.

Несомненно, оба аспекта важны, однако, орфоэпическую вариантность, которая обычно хорошо осознается носителями языка и подвергается кодификации, следует признать основной. Орфофоническая вариантность лишь допускается фонологической системой. Она часто не замечается носителями языка, не имеющими специальной фонетической подготовки, не осознается ими.

Орфоэпия – это наука, которая изучает варьирование произносительных норм литературного языка и вырабатывает произносительные рекомендации (орфоэпические правила). Орфоэпические правила прагматичны, они вызваны практической необходимостью: сохранить единство норм литературного языка. Например, правила о произношении [к] перед [а]: в этом сочетании современный русский язык знает только один тип произношения, и его не от чего оберегать.

Есть фонетические «законы» и есть орфоэпические правила. В литературном языке на конце слова шумные звонкие заменяются парными глухими – это закон фонетики (однако не для всех языков, а для современного русского литературного языка). Закон утверждает, что всякий, кто произносит моро[з] (например, под влиянием украинского), не вполне овладел фонетической системой русского литературного языка. В конце русских слов на месте букв «б – в – г – д – ж – з» нужно произносить [п – ф – к – т – ш] – вот правило орфоэпии.

Орфоэпия – особая часть фонетики, которая отличается от других (неорфоэпических) ее частей такими чертами:

- а) она императивна, требует выполнения определенных норм;
- б) формулирует не законы, а правила;
- в) имеет практическую направленность (и потому, в частности, включает некоторые указания грамматического, а не фонетического характера).

Литературный язык налаживает связь между поколениями, он объединитель во времени и пространстве. Это должны отражать орфоэпические словари. В орфоэпических словарях находим орфоэпическую норму, уже давно узаконенную, она принимается безоговорочно. Но в современной орфоэпии существуют напряженные участки, где ее советы необходимы. М.В. Панов в книге «Современный русский язык. Фонетика» выделяет три напряженные точки: а) мягкие согласные перед мягкими согласными; б) произношение [ша]ры – [шы]ры, [жа]ра – [жы]ра ...; в) произношение [ж':] (езжу, жжется, брызжет, брезжит, брюзжит, взгромозжу, вожжи, дождик, можжевелник, визжать, размозжить, позже, дожди, дождливый, жжется). Слов с такими согласными немного. Орфоэпист должен рекомендовать «старшую» норму (с [ж':]), но и указать, что допустима «младшая» норма (с [ж:]).

Во всех случаях «старшая» норма требует бережного отношения. Г.П. Фирсов, специалист по методике преподавания русского языка, прав, когда он советует учителю: «Если некоторые учащиеся соблюдают эти (традиционные) нормы в своем произношении, то учитель должен одобрить такое произношение, его не исправлять» [Панов 1979: 64].

Далее рассмотрим отражение анализируемых орфоэпических вариантов в орфоэпических словарях для выявления возможных путей развития орфоэпической системы современного литературного языка, установить наиболее употребительные произносительные варианты. Для этого используем данные орфоэпического

словаря русского языка С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой, Н.А. Еськовой (1989г.), Словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной (1997г.).

Сочетания согласных рассматриваются в словах из экспериментального текста. Представлены некоторые сочетания согласных, обозначенные в качестве «напряжённых точек» орфоэпии (зубной, губной - мягкий губной, зубной - мягкий зубной в следующих позициях: начало слова, стык предлога и слова, корень слова, стык корня и суффикса; сочетания жж, зж, жд).

В таблице 1 рассматриваются сочетания согласных [н'т'], [т'л'], [д'л'], [з'л'], [с'л'], рекомендуемые Орфоэпическими словарями (позиция «зубной + мягкий зубной»).

Таблица 1

<i>Слово</i>	<i>Орфоэпический словарь С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой, Н.А. Еськовой</i>		<i>Словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной</i>	
	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>
лентяй	мягко	-	мягко	-
словоохотливая	нет рекомендаций		мягко и твердо	
костлявый	нет рекомендаций		мягко и твердо	
приветливая	мягко и твердо		мягко и твердо	
петли	мягко и твердо		мягко и твердо	
отличный	нет рекомендаций		допуст. и твердо	
отчётливее	нет рекомендаций		мягко и твёрдо	

вряд ли	нет рекомендаций	мягко и твердо
уродливые	нет рекомендаций	мягко и твёрдо
злясь	мягко и твёрдо	мягко и твёрдо
позлить	мягко и твердо	допуст. устар. и твердо
о козlike	мягко и твердо	мягко и твердо
возле	мягко и твердо	мягко и твердо
последнее	мягко и твердо	мягко и твердо
следуя	мягко и твердо	мягко и твердо
слева	мягко и твердо	мягко и твердо

Сопоставляя данные словаря в таблице 1, видим, что значительных сдвигов в сторону «младшей» произносительной нормы в анализируемых сочетаниях согласных не наблюдается.

В таблице 2 рассматриваются сочетания согласных [з'д'], [с'т'], [с'н'], [з'н'], [д'н'], [т'н'] в словарях из экспериментального текста (позиция «зубной + мягкий зубной»).

Таблица 2

Слова	<i>Орфоэпический словарь С.Н. Боруновой, В.Н. Воронцовой, Н.А. Еськовой</i>	<i>Словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной</i>
--------------	---	--

	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>
без дела	МЯГКО	—	МЯГКО	ДОП. НОВОЕ
здесь	МЯГКО	—	МЯГКО	ДОП. НОВОЕ
езде	МЯГКО	-	МЯГКО	ДОП. НОВОЕ
сделать	МЯГКО	-	МЯГКО	ДОП. НОВОЕ
вести	МЯГКО	-	МЯГКО	-
нести	МЯГКО	-	МЯГКО	-
мастер	МЯГКО	-	МЯГКО	-
челюстями	МЯГКО	-	МЯГКО	-
потолстеешь	ДОП.	-	МЯГКО	-
из стекол	МЯГКО	-	МЯГКО	ДОП. НОВОЕ
естественно	МЯГКО	ДОП.	МЯГКО	ДОП. НОВОЕ
сняла	МЯГКО	-	МЯГКО	-
снять	МЯГКО	-	МЯГКО	-
с нею		-	мягко и твердо	
яснее	МЯГКО	-	МЯГКО	—
участница	МЯГКО	-	МЯГКО	-
лесник	МЯГКО	-	МЯГКО	—
жизнерадостна я	МЯГКО	-	МЯГКО	-
попроказничать	МЯГКО	-	МЯГКО	-
наездник	МЯГКО	-	МЯГКО	—
проводник	МЯГКО	-	МЯГКО	—
труднее	МЯГКО	-	МЯГКО	-
бесстыдник	МЯГКО	-	МЯГКО	-
охотница	МЯГКО	—	МЯГКО	—

путники	МЯГКО	—	МЯГКО	—
спутников	МЯГКО	-	МЯГКО	-
от него			МЯГКО и твердо	

По данным таблицы 2 оказалось, что в словаре трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной (1997г.) зафиксированы изменения в произношении сочетаний согласных в сторону «младшей» произносительной нормы (в позиции начала слова, на стыке предлога и слова, внутри слова).

В таблице 3 отражено рекомендуемое произношение зубного перед губным в орфоэпических словарях.

Таблица 3

<i>Слова</i>	<i>Орфоэпический словарь С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой, Н.А.Еськовой</i>		<i>Словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной</i>	
	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>
сверху	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
светится	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
свежее	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
рассвет	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
известна	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
сбегал	допускается	-	доп. устар.	твердо

избирается	допускается	-	доп. устар.	твердо
в избе	допускается	-	доп. устар.	твердо
спим	допускается	-	доп. устар.	твердо
спит	допускается	-	доп. устар.	твердо
спеющим	допускается	-	доп. устар.	твердо
распевает	допускается	-	доп. устар.	твердо
испечь	допускается	-	доп. устар.	твердо
беспечности	допускается	-	доп. устар.	твердо
не смей	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
змеится	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
измеряю	-	твердо	-	твердо
подмел	-	твердо	-	твердо
отмечаю	-	твердо	доп. устар.	твердо
две	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
Матвей	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
ветвистыми	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
с ветвей	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
лиственными	мягко	допускается	доп. устар.	твердо

По данным таблицы 3 можно определить: произношение в позиции «мягкий зубной + мягкий губной» рассматривается как допустимо устаревающее, т.е. рекомендуемое произношение характеризует «младшую» норму [Словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной: 1997г].

В таблице 4 отражено рекомендуемое произношение губного перед мягким губным.

Таблица 4

<i>Слова</i>	<i>Орфоэпический словарь</i> <i>С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой, Н.А. Еськовой</i>		<i>Словарь трудностей</i> <i>русского произношения</i> <i>М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной</i>	
	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>
ревмя	допуск.	–	мягко и твердо	
ливмя	допуск.	–	мягко и твердо	
вбитая	нет рекомендаций		доп. устар.	твёрдо
впереди	нет рекомендаций		доп. устар.	твёрдо
бомбили	нет рекомендаций		мягко и твердо	
бомбе	нет рекомендаций		мягко и твердо	
о любви	нет рекомендаций		доп. устар.	твёрдо

Данные таблицы не позволяют сделать определённых выводов, касающихся произношения губного перед мягким губным, поскольку рекомендаций по этому поводу недостаточно.

В таблице 5 рассматриваются произношение [ж':], [ж:], [жд'] в словарях из экспериментального текста.

Таблица 5

<i>Слова</i>	<i>Орфоэпический словарь</i> <i>С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой, Н.А. Еськовой</i>		<i>Словарь трудностей</i> <i>русского произношения</i> <i>М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной</i>	
	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>

забрёжил	мягко	доп.	мягко и твердо
выезжать	мягко	доп.	мягко и твердо
жжёт	мягко	доп.	мягко и твердо
сьезжаем	мягко	доп.	мягко и твердо
брызжет	мягко	доп.	мягко и твердо
разъезжаются	мягко	доп.	мягко и твердо
на дрожжах	мягко	доп.	мягко и твердо
дождь	мягко и твердо		мягко и твердо
дождя	мягко и твердо		мягко и твердо
дождик	мягко и твердо		мягко и твердо
дождемер	мягко и твердо		мягко и твердо

В результате анализа данных таблицы 5 можно определить, что варианты [ж':], и [ж:], обозначенные в словарях, практикуются в речи носителей литературного языка в настоящее время.

Анализ некоторых сочетаний согласных, рассматриваемых в качестве «напряжённых точек» орфоэпии и освещённых в орфоэпических словарях, нужен для выявления особенностей реализации «старшей» и «младшей» нормы и для определения степени распространённости этих вариантов в речевой практике.

1.2. Территориальное варьирование современного русского литературного языка

В современных лингвистических исследованиях особое внимание уделяется территориальному варьированию. Лингвисты считают, что на произношение влияет так называемый «фактор пространства». Р.Р. Гельгардт в работе «О литературном языке в географической проекции» писал, что этому фактору «принадлежит определенная роль в возникновении местных вариантов русского литературного языка». Обширность и прерывность территории распространения языка затрудняют

и даже исключают постоянные связи между всеми членами данного национально-языкового коллектива, обладающими различными речевыми навыками.

В различных, часто отдаленных друг от друга районах распространения языка появляются те или иные черты своеобразия или местные «отступления» от общепринятой нормы. От появления некоторой местной (не всегда диалектной) окраски такие культурные силы социального объединения, как школа, печать, радио, работа по нормализации произношения, грамматики, лексики и пр., не гарантируют полного единообразия литературного языка и не избавляют его от областных вариантов [Гельгардт 1959: 69].

Проблема областных вариантов литературного языка оказывается, до известной степени, связана с более широкой, но вместе с тем и специальной задачей изучения языка. Б.А. Ларин замечает, что научная традиция в изучении такого сложного конгломерата, каким является язык городского населения (а в нашем случае сельского), еще не сложилась. Причину этого автор видит в предпочтительном внимании к литературным языкам, которые рассматривались вне языкового быта. Вопрос о региональных явлениях в литературных языках признается тем более актуальным, что ему уделялось слишком мало внимания.

Глава 2. Функционирование орфоэпических вариантов в речи сельской интеллигенции

2.1. Ассимилятивное смягчение согласных

Закономерность смягчения согласных перед мягким согласным на протяжении XX в. подверглась значительным изменениям. Определение М.В. Панова ассимилятивной мягкости согласных как напряжённой точки орфоэпии является актуальным на современном хронологическом срезе. Продолжающиеся исследования подтверждают наличие значительной вариативности и неравномерности процесса изживания ассимилятивной мягкости [Замыслова 2004].

Известно, что литературная норма начала XX века, для которой характерно смягчение согласного перед следующим мягким согласным, подвергается разрушению. Подробное описание функционирования орфоэпической нормы начала XX в. можно найти в работах В.А. Богородицкого, Ф.Е. Корша, Р. Кошутича, Д.Н. Ушакова и др. Поведение согласных фонем перед следующими мягкими согласными в речи носителей языка середины – конца XX в. проанализировано в исследовании «Русский язык по данным массового обследования» (опыт социолого-лингвистического изучения функционирования языка на территории европейской части СССР), в научных трудах Р.И. Аванесова [1984: 145–168], М.В. Панова [1990: 33–37], Л.А. Вербицкой [1977], С.Н. Боруновой [1980: 35–41], М.Л. Каленчук [1993: 158–194], Л.Л. Касаткина [1993: 161–173; 1999: 528; 2003: 47, 48], отражается в орфоэпическом словаре русского языка и др.

В настоящее время расшатывание ассимилятивной мягкости продолжается, вступая в новую стадию. Высказывается предположение, что «следующим этапом в протекании этого процесса станет дальнейшее последовательное изживание мягкости согласного в позиции перед следующим мягким и полное нивелирование различий между орфоэпическими позициями. Но <...> для многих консонантных

сочетаний процесс расшатывания ассимилятивной мягкости замедлил темпы и сложившаяся к этому моменту орфоэпическая ситуация постепенно стабилизируется, происходит как бы “консервация” орфоэпического “status quo”: там, где новая норма уже прочно закрепилась, согласный перед следующим мягким произносится только твёрдо; там же, где “младший” вариант не успел добиться абсолютной “победы”, процесс отвердения первого звука в рассматриваемых сочетаниях приостановился, что продлило стадию сосуществования вариантов анализируемой нормы и определило большую степень её лексикализованности» [Каленчук 1993: 194]. Л.Л. Касаткин выделил этапы соотношения «прежней мягкости и новой твёрдости согласных перед мягкими согласными в разных позициях» [Касаткин 2003: 149]. Этапы выделены на основе частотности примеров произношения мягкого или твёрдого согласного:

1. Только С'С'.
2. С'С' и допустимое младшее СС'.
3. С'С' и СС'.
4. СС' и допустимое старшее С'С'.
5. СС' и устарелое С'С'.
6. Только СС'.

Изучение ассимилятивного смягчения согласных в сочетаниях с последующим мягким достаточно сложно, т. к. необходимо учитывать очень большое число факторов, влияющих на реализацию фонем. Основные факторы, влияющие на мягкость/твёрдость согласного в сочетании “согласный + мягкий согласный”, описаны в работах Р.И. Аванесова [Аванесов 1984: 145–168], М.В. Панова [Панов 1967: 324–327; Фонетика 1968: 58–78], М.Я. Гловинской и С.М. Кузьминой [РЯДМО 1974: 41–83], Л.Л. Касаткина [Касаткин 1993: 161–173], М.Л. Каленчук [Каленчук 1993: 158–194]. К традиционно определённым условиям, влияющим на степень продвинутости фонетического процесса отвердения мягких согласных перед мягкими, относятся: качество согласных по месту и способу образования,

сонорность/шумность согласных, положение сочетания согласных в слове (внутриморфемная/сандхиальная позиции), качество предшествующего гласного (переднего/непереднего ряда), употребительность и стилистическая окраска слова, ряд экстралингвистических признаков. Л.Л. Касаткин обнаружил ряд других факторов, уточняющих действие уже выявленных: позиция по отношению к ударному гласному, позиция конца слова, длина слова, степень прозрачности связи первого звукосочетания с твёрдой фонемой, устойчивые грамматические конструкции и фразеологизмы, сочетания трёх и более согласных с последним мягким. Названные условия, сдерживающие или ускоряющие процесс – изменение $C'C' > CC'$, указаны впервые в статье «Факторы, обуславливающие течение процесса – изменения $C'C' > CC'$ в современном русском языке» [Касаткин 2003: 144–172].

В настоящей работе рассматривается поведение тех фонем, твёрдость/мягкость первого звука в которых определяется не фонетическими законами, а орфоэпическими правилами: зубной + мягкий зубной, зубной + мягкий губной, губной + мягкий губной.

2. Положение сочетания согласных в слове. Морфемная граница, проходящая внутри сочетания, снижает частоту мягкого варианта. Например, [с'т']ётей (предлог и слово), [с'н']изиться (приставка и корень), ле[с'н']ик (корень и суффикс).

3. Соседство с гласным переднего ряда, которое по результатам исследований, несколько повышает частотность мягкого варианта: пе[н'с']ия, е[с'л']и. Хуже всего мягкость сохраняется в начале слова у сочетаний, начинающихся с [с'] независимо от того, является ли [с] приставкой или нет.

4. Звонкость – глухость первого согласного в сочетании. Результаты показали, что лучше всего сохраняют мягкость сонорные согласные, затем звонкие, хуже всего – глухие [РЯДМО 1974: 48].

Данные литературы свидетельствуют [Аванесов 1984:26], что существуют определённые правила произношения групп согласных:

а) губные перед многими согласными могут произноситься мягко по старшей норме и твёрдо по младшей: перед губными [в'б']ить и [вб']ить, перед зубными – [ф'с']е и [фс']е.

б) зубные согласные перед мягкими губными могут произноситься мягко по старшей норме и твёрдо по младшей: ме[д'в']едь и ме[дв']едь.

в) зубные согласные перед мягкими зубными обычно произносятся мягко внутри и в конце корня: мо[с'т']ик, ле[с'н']ик.

По «младшей» норме в таких сочетаниях допустима твёрдость первого согласного в начале слова: [с'н']ег и [сн']ег; в конце приставки: ра[с'т']ирать и ра[ст']ирать. Перед [с'], [з'] может произноситься [н'] и [н]: бе[н'з']ин и бе[нз']ин.

Звуки [л] и [л'] – исключение из сочетаний зубных: [л] не смягчался перед мягкими согласными кроме [j], поэтому и сейчас произносится по[лз']и.

Зубные перед [р'] только твёрдые: [тр']и. Перед [ч'] и [ш'] из зубных возможны только [н'] и [н], причём почти исключительно произносится [н']: же[н'ш']ина.

Итак, на ассимилятивное смягчение согласных оказывают влияние внутриязыковые факторы. Кроме них выбор варианта обусловлен внешними (экстралингвистическими) факторами.

Ассимилятивное смягчение согласных изучалось на материале произношения жителей европейской части нашей страны [РЯДМО, Фонетика современного русского литературного языка и др.], г. Тобольска [Григорьева, 1981], г. Канска [Замыслова 2004].

В дальнейшем при анализе данных будем проводить параллели с результатами данных исследований.

В настоящей работе лингвистическими объектами исследования являются сочетания согласных: зубной + мягкий зубной, зубной + мягкий губной, губной + мягкий губной.

2.1.1. Сочетание согласных «зубной + мягкий зубной»

В связи с тем, что мягкость первого согласного сохраняется более устойчиво в сочетаниях, максимально близких с артикуляционной точки зрения, изучаемые сочетания согласных необходимо разделить на группы по уровням в зависимости от артикуляционной близости согласных:

1) [н'т'], [т'л'];	3) [н'с'], [н'з'];
2) [з'д'], [с'т'], [с'н'], [з'н'];	4) [з'л'], [с'л'] [РЯДМО 1974: 45]

В зависимости от артикуляционной близости согласных сочетания «зубной + мягкий зубной» информантам были предложены следующие слова: 1. уродливые, лентяй, пантеон;

- 1) наездник, без дела, сняла, с нею, яснее, лесник, проводник, охотница,
- 2) пенсии;
- 3) злясь.

Обратимся к данным таблицы 1, в которой показана частота употребления традиционного варианта, т.е. мягкого.

Таблица 1

Слово	Частота мягкого варианта	Слово	Частота мягкого варианта
Уродливые	0,350	Лесник	0,950
Лентяй	1	Проводник	0,700
Пантеон	0,450	Охотница	0,700
Наездник	0,900	Яснее	0,900
Без дела	0,400	Пенсии	0,650

Сняла	0,450	Злясь	0,200
С нею	0,200		
<i>Средняя частота</i>	<i>0,638</i>		

Из таблицы видно, что частота мягкого варианта колеблется от 0,200 до 1. Средняя частота 0,638. Достаточно высокая частота употребления мягкого варианта в позиции «зубной + мягкий зубной» говорит о сохранении ассимилятивной мягкости в речи жителей пос. Береть.

Слова из текста, анализируемые в данной работе, являются в основном стилистически нейтральными или обиходно-бытовыми. Особый интерес представляет слово *пантеон*, встретившееся в тексте. Это слово является иноязычным по своему происхождению и поэтому согласный перед мягким зубным должен произноситься твёрдо в соответствии с орфоэпическими рекомендациями [Орфоэпический словарь 1989: 365].

В речи информантов мягкий вариант па[н'т']еон употребляется с частотой 0,450. Мягкое произношение сочетаний согласных в анализируемом слове можно объяснить тем, что информанты, точно не зная орфоэпических рекомендаций, редко употребляемое иноязычное слово произносили по аналогии с такими же сочетаниями согласных (ср. ле[н'т']яй – 1).

По полученным данным можно судить о том, что процесс ассимилятивного смягчения в позиции зубного перед мягким зубным в большей степени развит на территории пос. Береть (64%).

Однако и в г. Красноярске, и в г. Канске употребление мягкого традиционного варианта составляет больше 50%. Это объясняется тем, что мягкость дольше

сохраняется именно в позиции зубного перед мягким зубным (особенно, если это согласные одинаковые по месту образования).

Рассмотрим влияние социальных факторов на распределение вариантов по твёрдости/мягкости.

Возраст

В нашем исследовании информанты были разделены на 2 группы в зависимости от возраста:

- 1) информанты от 25 до 35 лет – в группу «младшего» возраста (9 человек);
- 2) информанты от 35 до 55 лет – в группу «старшего» возраста (11 человек).

Частость мягкого варианта убывает от поколения к поколению. Процесс этот идет медленно. «Тенденция к убыванию и возрастанию мягкого варианта в произношении связана с артикуляционной характеристикой сочетания: чем меньше артикуляционная близость сочетающихся элементов (и следовательно, чем ниже средняя частость мягкого), тем больше вероятность, что слово с этим сочетанием имеет тенденцию к убыванию мягкости в произношении» [РЯДМО 1974 : 50].

Результаты таблицы подтверждают данное высказывание.

Таблица 2

	<i>Частость мягкого варианта</i>
--	----------------------------------

<i>Слово</i>	<i>I группа («младшее поколение»)</i>	<i>II группа («старшее поколение»)</i>
Уродливые	0,170	0,830
Лентяй	0,420	0,580
Пантеон	0,330	0,670
Наездник	0,440	0,560
Без дела	0,620	0,480
Сняла	0,660	0,340
С нею	0,250	0,740
Лесник	0,470	0,530
Яснее	0,470	0,530
Проводник	0,280	0,720
Охотница	0,430	0,560
Пенсии	0,540	0,460
Злясь	0,500	0,500
<i>Ср. частотъ мягкого варианта</i>	<i>0,390</i>	<i>0,590</i>

Из таблицы видно, представители «старшей» произносительной системы чаще выбирают мягкий вариант, чем представители «младшей». Ведущими в распределении твердых и мягких вариантов в данном сочетании согласных являются языковые (лингвистические) факторы.

:

Образование

Признак «образование» включён нами в число признаков, которые определяют совокупность носителей литературного языка.

Исследователями выдвинута версия о том, что «имеется зависимость между степенью сохранения традиций нормы и степенью образования» [РЯДМО 1974: 53]

В дипломной работе информанты разделены на две группы в зависимости от качества образования:

- 1) информанты со средне-специальным образованием (5 человек);
- 2) информанты с высшим образованием (15 человек).

Таблица 3

Слово	I группа («младшее поколение»)		II группа («старшее поколение»)	
	Высшее образование	Средне-спец. Образование	Высшее образование	Средне-спец. Образование
Уродливые	1	0	0,80	0,20
Пенсии	0,70	0,20	0,83	0,16
Лентяй	0,78	0,22	0,82	0,18
Пантеон	1	0	0,83	0,17
Злясь	1	0	0,50	0,50
Наездник	0,75	0,25	0,90	0,10
Без дела	1	0	1	0
Сняла	0,83	0,17	0,66	0,33
С нею	1	0	1	0

Проанализировав результаты таблицы 3, мы видим, что критерий образования оказывает слабое влияние на выбор традиционного варианта в позиции «зубной + мягкий зубной». Представители «старшей» произносительной системы, как с высшим, так и со средне-специальным образованием, предпочитают мягкий вариант.

Вывод: в речи жителей пос Береть частота употребления мягкого варианта в позиции согласных «зубной + мягкий зубной» достаточно высокая. Из социальных факторов на произношение информантов влияет возраст.

2.1.2. Сочетание «согласный зубной + мягкий губной»

В текст были включены слова с сочетанием зубной + мягкий губной: две, известна, Матвей. Выше уже говорилось о влиянии языковых и социальных факторов. Сильным языковым фактором является морфемный стык. Доказано, что «наименьшую частоту мягкого оказывают сочетания, приходящиеся на стык предлога и слова» [РЯДМО 1974: 61].

В нашем случае сочетания «зубной + мягкий губной» находится в корне слов (Матвей, две) и на стыке приставки и корня (известна).

В таблице 4 дана средняя частота употребления мягкого варианта в речи информантов.

Таблица 4

<i>Слово</i>	<i>Частота мягкого варианта</i>
Матвей	0,10
две	0
известна	0,25
<i>Средняя частота</i>	<i>0,12</i>

Рассмотрим влияние экстралингвистических факторов на распределение вариантов.

Возраст

Таблица 5

<i>Частота мягкого варианта</i>		
<i>Слово</i>	<i>I группа («младшее поколение»)</i>	<i>II группа («старшее поколение»)</i>
Матвей	0	1

Две	0	0
Известна	0,20	0,80

По результатам таблицы 5 можно сказать, что в позиции «зубной + мягкий губной» наблюдается спад в употреблении мягкого варианта, т.е. происходит последовательное отверждение первого согласного.

Выбор нового варианта (твёрдого) можно объяснить тем, что мягкий вариант обозначен в словарях, как допустимо устаревающий.

Образование

Таблица 6

<i>Частотность мягкого варианта</i>				
<i>Слово</i>	<i>I группа</i>		<i>II группа</i>	
	<i>(«младшее поколение»)</i>		<i>(«старшее поколение»)</i>	
	<i>Высшее образование</i>	<i>Средне-спец. образование</i>	<i>Высшее образование</i>	<i>Средне-спец. образование</i>
Две	0	0	0	0
Матвей	0	0	0.2	0
Известна	0	0	0.6	0,2

Из таблицы видно, что критерий образования оказывает слабое влияние на выбор мягкого варианта в позиции «зубной + мягкий губной».

Вывод: несмотря на то, что в речи носителей современного русского литературного языка намечается утрата ассимилятивного смягчения согласных – в произношении информантов, проживающих в пос. Береть тенденция к утрате смягчения в сочетании «зубной + мягкий губной», «губной + мягкий губной» выше, чем в речи информантов, проживающих в г. Канске.

Проведенный анализ процесса ассимилятивного смягчения согласных в речи жителей пос. Берети позволяет сделать следующие выводы:

1. В современном литературном языке в сочетаниях «согласный + мягкий согласный» наблюдается вариативность мягкого = твердого первого согласного: [з'в']ерь – [зв']ерь.
2. На выбор вариантов оказывают влияние как языковые, так и социальные факторы.

Гипотеза исследователей о влиянии фактора возраста на выбор варианта подтверждается результатами данной работы, т.е. твердый (новый) вариант чаще выбирают представители «младшей» произносительной системы, мягкий (традиционный) присущ представителям «старшей» произносительной системы.

2.1.3. Сочетание «согласный губной + мягкий губной»

В текст были включены слова с сочетанием «губной + мягкий губной»: *ливмя, ревмя, бомбили, о бомбе, о любви.*

В таблице 7 даны результаты средней частоты употребления мягкого варианта в речи жителей посёлка Береть при чтении текста.

Таблица 7

Слово	Частость мягкого варианта
Ливмя	0,550
Ревмя	0,650
Бомбили	0,800
О бомбе	0,550
О любви	0,65
Вбитая	0,25
Средняя частость	0,575

В результате полученных данных оказалось, что частотность мягкого варианта в речи информантов колеблется от 0,250 до 0,800, что свидетельствует о высокой частности использования мягкого варианта. На появление мягкого варианта может влиять внутриморфемное положение, например на стыке приставки и корня: [в'б']итая; в корне: о бо[м'б']е, бо[м'б']или; на стыке корня и суффикса: ре[в'м']я.

Возраст

Исходя из данных, помещённых в таблицу 8, можно отметить, что в речи участников используется твердый вариант с большей частотностью, чем мягкий вариант.

Таблица 8

<i>Слово</i>	<i>Частотность мягкого варианта</i>	
	<i>I группа («младшее поколение»)</i>	<i>II группа («старшее поколение»)</i>
Ливмя	0,45	0,55
Ревмя	0,46	0,54
Бомбили	0,37	0,62
О бомбе	0,27	0,73
О любви	0,46	0,54
Вбитая	0,33	0,66

Мягкие варианты произношения, по результатам таблицы, выбирают информанты «старшей» произносительной системы, информанты «младший» - мягкий вариант в речи используют реже. Фактор возраста влияет на выбор традиционного варианта.

Образование

Фактор образования влияет на произношение сочетания «согласный губной + мягкий губной». Это подтверждается данными таблицы 9, в которой показана частота употребления мягкого варианта.

Таблица 9

Слово	I группа («младшее поколение»)		II группа («старшее поколение»)	
	Высшее образование	Средне-спец. Образование	Высшее образование	Средне-спец. Образование
Ливмя	0,36	0,09	0,36	0,17
Ревмя	0,38	0,08	0,56	0,08
Бомбили	0,25	0,12	0,44	0,18
О бомбе	0,27	0	0,47	0,28
О любви	0,38	0,07	0,30	0,3

В произношении лиц с высшим образованием частота мягкого варианта выше, чем у лиц со средним специальным образованием.

Вывод: в речи канцев, красноярцев частота мягкого варианта достаточно высокая, а в речи жителей Берети мягкий вариант произношения рассматриваемых сочетаний используется значительно реже.

Социальные факторы (возраст и образование) влияют на произношение информантов. Процесс отвердения у молодого поколения продвинулся вперед.

2.2. Варианты произношения на месте орфографических сочетаний

зж/ жж/жд

Произношение звука [ж':], как отмечают исследователи претерпело значительное изменение: в конце 19 – начале 20 вв. было принято произношение только звука [ж':] или [ж'д'] внутри морфемы и звук [ж':] произносился только на стыке морфем и слов, то в наше время широко распространено произношение внутри морфемы твёрдого [ж:].

В современном русском литературном языке [ж':] [ж:] может произноситься на месте орфографических сочетаний жж, зж внутри корня: во[ж:]/[ж':]и, дро[ж:]/[ж':]и. При этом считается, что мягкое произношение <ж'>- признак старшей произносительной нормы, а твёрдое произношение – младшей.

- твёрдая < ж > произносится на месте сочетания зж на стыке приставки и корня.
- мягкий [ж':] в словах дождь, дожди, дождемер, дождик вытесняются сочетанием звуков [жд'].

Существует несколько причин такого изменения в произношении [ж':].

1. Фонетическая. Фонема <ж'> очень редко встречается, только в определённых словах, т.е. круг её использования ограничен.

2. Фонема <ж'> не имеет особого значения на письме, ей соответствуют те же сочетания букв, которыми обозначаются последовательности твёрдых фонем < зж >, < жж >, более частые, чем < ж >. Разное чтение одних и тех же буквосочетаний

создаёт неудобства. Буквосочетание зж, жж начинают читаться (а затем и произноситься) твёрдо. «Употребление фонемы <ж'> лишь в ограниченном круге слов, её обособленное место в системе согласных русского языка, отсутствие для неё особой буквы в алфавите и наличие у сочетания зж, которым обычно обозначается <ж'>... Все это делает данное звено фонетической системы русского языка неустойчивым» [Аванесов 1984: 137].

3. «Выравнивание морфологических чередований» [Русский язык и сов. Общество 1968: 94]. При переходе [ж':] в [ж:] редкие, «необычные» для русского языка чередования <зд/ж>, <зг/ж> сменяются обычными морфологическими чередованиями <д/ж>, <г/ж>. Например, возьмём глаголы ежжу, брызжу. При произношении [ж':] имеем чередование <јэзд им>/ <јэзж : у>, <брызгал>/ <брызж : у>, т.е. <зг/ж> и <зд/ж>, при произношении [ж] – чередование <јэзд им>/ <јэзжу>, <брызгал>/ <брызжу> в формах [јэжу], [брызжу], а [з] ассимилируется с последующим [ж]. «Произношение <шч> и <жж> более отвечают грамматической системе русского языка, чем долгие мягкие шипящие» [Щерба 1957: 50].

4. Значимой причиной является степень употребительности слов с рассматриваемыми сочетаниями, и особенно важна встречаемость слова в устной речи.

5. Кроме лингвистических факторов на данный процесс влияют и экстралингвистические факторы.

Этой проблеме посвящены отдельные главы таких монографий, как «Русский язык по данным массового обследования» под редакцией Л.П. Крысина. В монографии представлены материалы по произношению жителей европейской части нашей страны. Можно сказать, что проблема привлекает внимание учёных-лингвистов.

Произношение жителей г. Красноярска, г. Канска, тоже изучалось. Проведённые исследования свидетельствуют о том, что красноярцы в речи используют «оба произносительных варианта, при этом преобладает произношение

[ж:], однако традиционный вариант не утрачен», на выбор варианта [ж':] «возрастной фактор оказал сильное влияние» [Замыслова 1999: 134-135].

В речи канцев процесс замены [ж':] на [ж:] соответствует общерусской традиции, но происходит медленнее.

Обратимся к результатам исследования произношения жителей пос. Береть.

Информантам были предложены слова: *дрожжи, забрезжил, брызжет, выезжать, жжёт, разъезжаются, съезжаем, дождь, дождик, дождя*, взятые из исходного текста.

В таблице 10 даются результаты средней частоты употребления мягкого варианта, т.е. [ж':] в речи жителей Берети.

Таблица 10

Слово	Частотность [ж':]
Съезжаем	0,310
Разъезжаются	0,450
Выезжать	0,400
Забрезжил	0,150
Жжет	0,150
Средняя частотность	0,300

Возраст

В таблице 11 представлена частотность употребления [ж':] при чтении текста.

Таблица 11

Слово	I группа («младшее поколение»)	II группа («старшее поколение»)
Забрезжил	0,33	0,66
Брызжет	0,33	0,66

Дождя	0	0
Дождик	0	0
Дождь	0,3	0,45
Дрожжах	0,1	0,25
Жжет	0,1	0,3
Выезжать	0,1	0,2
Съезжаем	0,85	0,05

Из данных таблицы видно, что в произношении «младшей» и «старшей» произносительной системы функционируют оба варианта. Традиционный вариант [ж':] используют в основном представители «старшей» произносительной системы.

Полностью вытеснен [ж':] сочетанием [жд':] в словах дождя, дождик; в слове дождь [ж':] заменяется сочетанием [шт']. В слове жжет сочетание [жж] почти полностью вытеснило традиционный мягкий вариант.

Образование

Таблица 12

<i>Частотность варианта [ж':]</i>				
<i>Слово</i>	<i>I группа</i>		<i>II группа</i>	
	<i>(«младшее поколение»)</i>		<i>(«старшее поколение»)</i>	
	<i>Высшее образование</i>	<i>Средне-спец. Образование</i>	<i>Высшее образование</i>	<i>Средне-спец. Образование</i>
Забрезжил	0,05	0	0,05	0,05
Брызжет	0,05	0,05	0,3	0
Дождь	0	0	0	0
Дрожжах	0,15	0,05	0,1	0,15
Выезжать	0,15	0,05	0,2	0
Съезжаем	0,1	0,1	0,2	0
Разъезжаются	0,05	0,05	0,2	0

Анализ полученных данных таблицы 12 свидетельствует о том, что фактор образования незначительно влияет на выбор того или иного варианта.

Проблема произношения варианта [ж':] рассматривалась на примерах речи жителей г. Красноярска, г. Канска. В речи канцев вариант [ж':] встречается чаще, чем вариант [ж:], в речи красноярцев употребляются оба произносительные варианты, но преобладает вариант [ж:].

Вывод: в произношении жителей Берети употребляются оба варианта. Вариант [ж':] встречается чаще, чем в речи канцев и красноярцев. Таким образом, употребление мягкого варианта [ж':] в речи жителей пос. Береть можно считать территориальной особенностью.

2.3. Варианты произношения на месте орфографического сочетания чн

Тенденции развития этой произносительной особенности на современном срезе и диахронически определены и описаны в лингвистической литературе [С.П. Обнорский [1960], Р.И. Аванесов [1984: 182–186], М.В. Панов [1990: 45–46, 128–129, 224–228], М.Л. Каленчук [1993: 241–247].

Выбор вариантов [шн] – [ч'н] зависит:

- от стилистической принадлежности слов, в которых встречается орфографическое сочетание чн (учитывается книжное или разговорно-просторечное происхождение слова – *анти[ч'н]ый, коне [шн]о*);
- от наличия/отсутствия звука [ч'] в производящих словах (в слове *дачный* произносится [ч'н], т. К. в производящем слове *дача* присутствует звук [ч']);
- от времени возникновения слова, т.к. в словах, возникших недавно, используется только вариант [ч'н] – *яи[ч'н]ый* и др.

Следует учесть, что «в современном русском литературном языке на месте орфографического сочетания чн произносится [шн], [шн'] в словах *коне[шн]о, ску[шн]о, яи[шн']ица, пуся[шн]ый, скворе[шн']ик, праче[шн]ая, горчи[шн']ик, ячее[шн]ый*, а также в женских отчествах на – ична: *Савви[шн]а, Никити[шн]а*» [Аванесов 1984: 184]; в ряде случаев произносительные варианты [шн], [шн'] – [ч'н], [ч'н'] используются как равноправные, например, в словах *булочная, копеечный, порядочный*.

Таким образом, в произношении орфографического сочетания чн в некоторых случаях существуют значительные колебания. Материалы проведённых исследований показывают, что «эволюция рассматриваемой орфоэпической нормы направлена в сторону последовательного вытеснения под влиянием письма варианта [шн] ([шн']) вариантом [ч'н] ([ч'н']); сравнивая полученные данные со сведениями о реализации этой нормы в речи предшествующего поколения, можно заключить, что сделан ещё один небольшой шаг в сторону замены [шн] ([шн']) на [ч'н] ([ч'н'])» [Каленчук 1993: 247].

В данном разделе рассматриваются лингвистические и социальные причины выбора традиционного варианта [шн] в словах *скучно, конечно, пустячный, достаточно, нарочно, верёвочные* (петли), *гречневая* (каша), *яблочное* (варенье) – чтение текста.

В таблице 13 слова из текста распределены в зависимости от частоты употребления традиционного варианта, т. е. [шн].

Таблица 13

слова	частость [шн]	слова	частость [шн]
конечно	0,900	достаточно	0,10
нарочно	0,700	верёвочные	0
скучно	0,300	гречневая	0
пустячный	0,200	яблочное	0
средняя частость	0,520	средняя частость	0,040

По данным таблицы 13 можно сделать вывод, что по частоте употребления традиционного варианта в речи информантов слова можно разделить на группы: 1) слова *конечно, нарочно, скучно, пустячный* (средняя частость 0,520), в которых в соответствии с современной орфоэпической нормой на месте орфографического чн необходимо произносить [шн]; 2) слова *достаточно, верёвочные* (петли), *гречневая* (каша), *яблочное* (варенье) с вариативным произношением [шн] – [ч'н] (средняя частость [шн] 0,040). Следовательно, в словах с вариативным произношением по данным нашего эксперимента победил хронологически новый вариант [ч'н]. При объяснении употребления варианта [ч'н] надо помнить о графическом влиянии слова, в данном случае оно значительно, т. к. при употреблении слов *конечно, скучно* в спонтанной речи тех же информантов, вариант [шн] был доминирующим (например, все 18 словоупотреблений слова *конечно* и 6 словоупотреблений слова *скучно* были с традиционным вариантом, в менее часто употребляемых словах *нарочно, порядочный* обнаруживается такая же

тенденция к традиционному произношению; исключением является слово *достаточно* – 18 словоупотреблений с вариантом [ч'н], вероятно, на выбор варианта влияет книжный характер данного слова).

Таким образом, в речи изучаемого языкового континуума встречается и традиционный вариант [шн], и хронологически новый – [ч'н].

На выбор варианта [шн] в речи жителей пос. Береть значительно влияет стилистическая принадлежность слова (стилистически нейтральное, книжное – разговорное) и такие социальные признаки, как образование и профессия информанта (в речи “гуманитариев” чаще встречается традиционный вариант [средняя частость 0, 380], чем в речи “не гуманитариев” [средняя частость 0,130]; в речи лиц со средним образованием [средняя частость 0, 257] реже употребляется [шн], чем в речи лиц с высшим образованием [средняя частость 0, 436].

Заключение

Данное исследование позволило выявить местные черты в произношении жителей пос. Береть.

В формировании вариантов литературного языка значимым является взаимовлияние социальных, территориальных и лингвистических факторов.

В лингвистических и социолингвистических работах определены общие тенденции развития произносительных вариантов, которые сводятся к следующему:

- последовательно вытесняются традиционные орфоэпические варианты новыми вариантами, о чем свидетельствует лексикографический анализ произносительных вариантов и речевая практика;

- изживается мягкость первого зубного, губного согласного в позиции перед мягким губным, зубным, например: ве[т'в']и – ве[тВ']и, по[з'л']ить – по[зл']ить;

- произносительные варианты [ж':], [шн], вытесняются вариантами [ж:], [ч'н], например: по[ж':]е – по[ж:]е; ску[шн]о – ску[ч'н]о.

Функционирование традиционных орфоэпических вариантов в речевой практике продолжается. Следовательно, процесс замены орфоэпических вариантов «старшей» произносительной нормы на варианты «младшей» произносительной нормы не завершен.

При изучении орфоэпической вариантности обращается особое внимание на распределение произносительных вариантов в речи жителей деревень, сел, являющихся одним из недостаточно изученных компонентов региосистемы Красноярского края.

В результате анализа произносительных вариантов мы пришли к следующим выводам:

1. Ассимилятивная мягкость в большей степени сохраняется в позиции «зубной + мягкий зубной» - это объясняется влиянием языковых факторов, например, артикуляционной близостью согласных. В остальных позициях «губной + мягкий губной» и «зубной + мягкий губной» наблюдается отверждение. Ассимилятивная мягкость согласных последовательно поддерживается в речи жителей периферийной и маргинальной зон, удалённых от г. Красноярска, что позволяет предположить формирование нового, достаточно крупного территориально-системного образования – региолекта.

2. Результаты данного исследования показывают, что социальные факторы (возраст и образование) влияют на выбор того или иного варианта. Например, представители «старшей» произносительной системы чаще выбирают мягкий вариант, а обладатели высшего образования предпочитают рекомендуемые словарями традиционные нормы. Но влияние социальных факторов незначительное, т.к. сохранению ассимилятивной мягкости способствуют в большей степени языковые факторы.

3. Произношение вариантов [ж':] / [ж:], [шн] / [чн], соответствует общей тенденции, согласно которой происходит вытеснение традиционных вариантов новыми вариантами:

- в речи жителей пос. Береть так же, как и в речи красноярцев, канцев функционируют оба варианта: традиционный вариант [шн] и новый [ч'н];

- так же, как и в речи красноярцев, в речи жителей посёлка Береть сосуществуют оба варианта как традиционный [ж':], так и новый [ж:], при этом произношение варианта [ж':], встречается чаще, чем в речи канцев, красноярцев. Вывод: употребление мягкого варианта [ж':] в речи жителей пос. Береть можно считать территориальной особенностью;

- полностью вытеснен [ж':] сочетанием [жд':] в словах дождемер, дождя, дождик; в слове дождь [ж':] заменяется сочетанием [шт']. В слове жжет сочетание [жж] почти полностью вытеснило традиционный мягкий вариант.

Из проведённого исследования следует, что в произношении функционируют как традиционные варианты, так и новые. На выбор вариантов оказывают влияние лингвистические и экстралингвистические факторы, ведущими из которых являются лингвистические (языковые).

Данное исследование позволило выявить местные черты в произношении жителей посёлка Береть Берёзовского района Красноярского края.

Список использованной литературы

1. Аванесов, Р.И. Русское литературное произношение. 4 изд. – М., 1968.
2. БЭС – Большой энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой.- М.,1998. - 685 с.
3. Баринова, Г.И. О произношении [ж] и [ш] // Развитие фонетики современного русского языка. - М., 1996. – 236 с.

4. Борунова, С.Н. О влиянии внутриязыковых факторах на распределение произносительных вариантов в современном русском литературном языке. - М., - С. 123.
5. Вербицкая, Л.А. Русская орфоэпия. - М., 1976. – С. 72.
6. Головин, Б.Н. Основы культуры речи. - 2-изд.- М., 1988 – С. 45.
7. Ганиев, Ж.В. Русский язык. Фонетика и орфоэпия. - М., 1990. – С. 173.
8. Гельгардт, Р.Р. О литературном языке в географической проекции // Вопросы языкознания. – 1959. – № 3. – С. 95–101.
9. Григорьева, Т.М. О социолингвистической обусловленности произносительной нормы в условиях диалектного окружения (на материале ассимилятивного смягчения согласных в современном русском языке): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1984.– 25 с.
10. Енисейский энциклопедический словарь / Под ред. Н.И. Дроздова. - Красноярск, 1998. – С. 235.
11. Жильцова, Т.П., Бебриш, Н.Н. Социолингвистические аспекты в изучении произносительных вариантов жителей г. Красноярска // Русский язык в Красноярском крае. - 2002. - Вып.1. - С. 59-65.
12. Замыслова, В.Н. Варианты произношения сочетания согласных носителями русского литературного языка // Дипломная работа. - Красноярск, 1997. – 58 с.
13. Замыслова, В.Н. Варианты произношения сочетания согласных носителями русского литературного языка (социолингвистический аспект) // Филологические страницы. – 1999. – Вып. 1. – С. 133–137.
14. Замыслова, В.Н. Произносительные особенности речи жителей г. Канска: Дис. ... канд. филол. наук. - Красноярск, 2004. – 170 с.
15. Замыслова, В.Н. Произносительные особенности речи жителей города Канска // Социальные варианты языка. – Нижний Новгород, 2002. – С. 198–202.

16. Замыслова, В.Н. Особенности функционирования орфоэпических вариантов в Красноярском крае // Фонетика сегодня : Материалы доклада и сообщения V Международной научной конференции. - М., 2006.
17. История Красноярского края. – Красноярск, 1967.
18. Истрина, Е.С. Нормы литературного языка и культура речи. - М., 1948. - С. 154.
19. Ицкович, В.А. Языковая норма. - Л.,1968. – С. 157.
20. Каленчук, М.Л. Орфоэпическая система современного русского языка. - М.,1993. – С. 34.
21. Касаткин, Л.Л. Развитие в современном русском языке корреляции согласных по твёрдости / мягкости // Проблемы фонетики. – М., 1993. – С. 161–173.
22. Касаткин, Л.Л., Клобуков, Е.В., Лекант, П.А. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. Леканта. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1995. – 380 с.
23. Касаткин, Л.Л. Фонологическое содержание долгих мягких шипящих [ш':] [ж':] в русском литературном языке // Русский язык в научном освещении. – 2001. - № 1. – С. 80–89.
24. Касаткин, Л.Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. – М.,1999. –528 с.
25. Касаткин, Л.Л. Факторы, обуславливающие течение фонетического процесса- изменения С'С' > СС' в современном русском языке // Фонетика сегодня : Актуальные проблемы и университетское образование : Тезисы IV Международной научной конференции. – М., 2003. – С. 47–48.
26. Касаткин, Л.Л. Факторы, обуславливающие течение фонетического процесса- изменения С'С' > СС' в современном русском языке // Русский язык в научном освещении. – 2003. - № 2 (6). – С. 144–172.
27. Касаткин, Л.Л. Фонетика // Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта.- М., 1982. – С. 80-83.

28. Касаткин, Л.Л. Фонетика сегодня. - М., 2003. – С. 47-48.
29. Крысин, Л.П. Языковая норма. - М., 1990. – С. 68.
30. Крысин, Л.П. Проблема социальной и функциональной дифференциации языка в современной лингвистике // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л.П. Крысин. – М., 2003. – С. 11–33.
31. Крысин, Л.П. Социолингвистическое исследование вариантов современного русского литературного языка. – М., 1980.
32. Люстрова, З.Н., Скворцов, Л.И., Дерягин, В.Я. Друзья русского языка. – 1982. – С. 25.
33. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова / Под ред. Р.И. Аванесова. - М., 1983. – С. 365.
34. Панов, М.В. История русского литературного произношения XVIII – XIX вв. – М., 1967 – С. 64-128.
35. Панов, М.В. Современный русский язык. Фонетика. - М., 1979. – С. 64.
33. Панов, М.В. Русская фонетика. - М., 1967. – С. 75.
34. Панов, М.В. Глава пятая : Усложнение консонантной системы // Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры [Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование / Под ред. М.В. Панова]. – М., 1968. – С. 57–80.

Приложение А **ТЕКСТ**

(материал для исследования подготовленной речи)

Было уже совсем поздно, когда мы въехали в село Архангельское. Здесь нас ожидал проводник экспедиции – Петр Антонович, бывший лесник и лесной объездчик. Ему известна вся окружающая местность чуть не на тысячу верст, а уж на 600 – 700 – это наверняка! Теперь он на пенсии; скучно ему без дела, а силы-то еще есть: вот он и взялся вести нашу экспедицию. Невестка его, словоохотливая и приветливая женщина, явно гордится своим деверем. Она так и заявила: он-де может быть у вас даже главным вожаком, т.е., очевидно, руководителем экспедиции. Антонович и на самом деле мастер на все руки, все сделает, что ни попросят. А с виду неказист: тщедушный, костлявый, в изодранной шапчонке. Помощник проводника – Матвей, рыжий веснушчатый верзила, и прихвастнуть любитель, и лентяй, каких поискать. А в нашу группу он принят, потому что отличный наездник: день-деньской готов он гарцевать на своем лихом скакуне. А уж спорщик завзятый: вечно они с Антоновичем спорят и ссорятся. Иногда яснее ясного, что Матвей неправ, а он все-таки стоит на своем.

Есть у нас еще Машенька, студентка – геолог. Знаю, что она охотница потанцевать, попроказничать, а как у нее дела с ученьем, с геологией, не представляю. Декан геофака считает, что она умна, талантлива, но очень неусидчива и неорганизована. Чувствую, что нашим руководителям будет с нею бездна хлопот и беспокойств. Но она отзывчива, жизнерадостна, женственна; она самая юная в нашей экспедиционной группе – и поэтому общая наша любимица.

Руководителем группы назначен Георгий Сергеевич, профессор; человек он строгий и властный.

Рассвет чуть забрезжил, в избе темно, а наш Антонович уже на ногах и всех нас будит: время нам выезжать. Матвей навьючивает на лошадей тяжелые корзины с консервами, а сам почти спит на ходу.

На всех он натывается, злясь спросонья; лошади шарахаются от него. И, конечно, Антонович уже принялся покрикивать и сердиться: «Легче, легче: клади ровнее! Жалеть надо лошадей!» Кони наши поводят ушами и, видимо, соглашаются.

В избе все хлопочут и суетятся; ревмя ревет сынишка хозяев. Благодарим хозяйку и расстаемся. Последнее ее напутствие: «Ну, дай господи, чтобы все у вас благополучно».

К сожалению, утренняя прохлада скоро исчезает. Солнце жжет все сильнее; камни уже дышат зноем. Лошадей с кладью ведем под уздцы, а самим пока что можно шествовать налегке, без груза. Маруся уже сняла жакет, Матвей куртку: жара становится немилосердной.

Дорога взбирается вверх. Слева от нее видна заброшенная церковь; на одном из стекол тускло светится раскрашенный ангел с серебряными шарами. По словам Антоновича, ее соорудили еще «в старинное помещичье время». Он наставительно бормочет, что в прежнюю пору люди боялись бога, а не мудрствовали попусту; церкви строили.

Тут же на склоне высятся мощные, грубые, высеченные из камня уродливые фигуры. Маша внимательно их рассматривает и заявляет, что это языческий пантеон, то есть старинные боги. Антонович возмущается таким кощунством и отчитывает Машу: ничего-де она не знает о боге, а еще выдумывает! Он явно рассердился, а Машенька обиделась (она у нас вообще чрезмерно обидчива).

Мы молча шагаем по тропинке, следуя за Георгием Сергеевичем. И вот впереди, среди свежей зелени змеится широкая река. «Приготовьтесь: поплывем!» - кричит Матвей. Антонович не согласен: спокойнее отправиться в объезд. «Ага, испугался! Напрямик давай! Вплавь!» - подзадоривает Матвей. Напрямик до нашей цели – 57 верст, а в объезд 62. Выигрыш пустячный.

Неожиданно Матвея поддерживает Маня: видимо, она еще сердится и ей хочется позлить Антоновича. Разгорается спор.

Профессор приказывает: «Достаточно слов. Пусть Матвей и Мария Николаевна едут прямо, а остальные в объезд».

«Раскомандовались тут некоторые», - ворчит нарочно громко Матвей ...

И вот двое наших спутников решительно удаляются от нас ...

Съезжаем в долину. Лошади, потряхивая поводьями, бегут резвее. Везде сливовые сады и заросли жасмина; дорога обсажена вишнями.

И вдруг – сверху капля, другая, третья... С севера все застлано темными тучами. Того гляди дождь... Вот уже каплет, брызжет, льет на дорогу, на зеленовато-желтое, тихо зреющее поле.

Дождь ливня льет: стучит по листьям, по спеющим вишням. Устанавливаем дождемер; сами укрываемся под мощными, ветвистыми деревьями. Но и под зеленым лиственным навесом – вода потоками, струями хлещет с ветвей, с листьев.

Дождик быстро пронесся. Через чащу листьев нам видно синюю полосу за тучами; тучи уходят. И мокрые сучья все отчетливее вырисовываются на небе. Снова солнце, но дорога тягчайшая. Ноги у коней то и дело разъезжаются. Приходится снять часть тюков и нести самим.

Впрочем, наконец, отдыхаем в шалашике возле дороги. Шалаш крепкий: возле него – небольшая ямка; в ямке угли. Из ямки торчит палка, крепко вбитая в землю. К ней вверху привязаны две веревочные петли, чтобы вешать котелок. Кто-то позаботился о путниках.

Матвей и Маня, оказывается, еще не приехали. Вот тебе и сократили дорогу.

Антонович и профессор варят обед; на прокисших дрожжах хотят поставить оладьи и спечь пирожки. Вряд ли у них что-нибудь выйдет... Впрочем, Антонович на такие дела мастер.

Я подмел и вынес сор из шалашика, устлал шалаш свежими листьями, сбегал за водой. Горный ручей чуть-чуть пробивается между камнями...

А наших все нет и нет. Профессор стал беспокоиться: после дождя река разлилась, а им переправляться – и не один раз... «Пожалуй, слишком строго я их наказал... По карте-то видно какой путь»...- бормочет он.

Обед уже готов. Используются чуть ли не все наши гастрономические богатства: здесь и борщ, и гречневая каша (не постная, а с маслицем), чай, к нему голландский сыр, яблочное варенье, булочка с начинкой из сливового джема... Всего сразу и не съесть; и выглядит все аппетитно. Ждем, ждем Маню с Матвеем... Нет их. Всегда думал: легкомысленна Маша, несерьезна, егоза, озорница. А как сейчас не хватает ее беспечности! Бывало на привале то туда она, то сюда, и все-то время распевает: «Ля-ля-ля! Ля-ля-ля!» А то вдруг запоет, шалунья, о сереньком козлике, да так жалобно! Или арию из «Риголетто», или романс «Ты не смей, не целуй, о любви не толкуй..!» В институте она у нас всегдашняя участница самодеятельности, и каждый раз без всякого жюри ясно, что она поет и играет лучше всех.

Беспокойство все сильнее. Антонович вдруг начинает хвалить Матвея: «Отчаянный он, сорвиголова! Все-то он туда-сюда поскакивает да плеточкой помахивает... Десантником в ту войну был. Стоящий парень! Я сам армейский, денщиком служил у поручика в 16 году. Месяцев, пожалуй, десять. Что вытерпел! И бомбили меня, и вообще... А я не одной бомбе не дался. Ото всего спасся. А ведь Матвеем нашему еще труднее приходилось».

Я сосредоточенно измеряю и отмечаю в блокноте высоту солнца. А тревога не проходит...

Только ночь подъехали, наконец, Маня и Матвей! Река разлилась, и это задержало их. Матвей подсел к нашим яствам, молчит и энергично работает челюстями. Маша щебечет, как ни в чем не бывало. После обеда Георгий Сергеевич просит Машу быть экспедиционным бухгалтером и казначеем. Она, как у нас принято, платит проводникам за день работы. Антонович бормочет, что он готов и безвозмездно... Если люди хорошие... Матвей работает помощником Антоновича и, естественно, получает меньше. Матвеем это не нравится: разве Маня не знает, что ему достался более трудный путь? Значит и плата должна быть соответственная... Ну не бесстыдник ли?

Засыпая, Матвей бормочет: «Ходят – ходят целый день, водят – водят за собой, и за все – рубль двадцать...Цена не ахти... Не потолстеешь». Утомились. Спим.

Приложение Б

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ, ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ

В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

<i>№</i>	<i>Фамилия, Отчество</i>	<i>имя.</i>	<i>Возрас т</i>	<i>Образование</i>	<i>Должность</i>
1.	Дудкина Александра Романовна		32	высшее	учитель начальных классов
2.	Бекетов Антон Романович		29	высшее	Директор МБОУ «Беретская оош»
3.	Гусарова Елена Андреевна		34	высшее	учитель английского языка
4.	Зайцева Елена Владимировна		52	средне-спец.	Учитель ИЗО
5.	Арбузова Людмила Владимировна		31	средне-спец.	Ст.менеджер турбазы «Беретская поляна»
6.	Белкин Александр Сергеевич		51	высшее	мастер по лесу ПСК «Союз»
7.	Доробан Татьяна Владимировна		32	высшее	частный предприниматель
8.	Доробан Евгений Степанович		38	высшее	частный предприниматель
9.	Карасёв Владимир Степанович		55	высшее	учитель физики
10.	Селиванова Ирина Васильевна		48	высшее	учитель химии
11.	Рябко Оксана Владимировна		37	высшее	временно не работает
12.	Лучникова Галина Николаевна		54	высшее	учитель истории
13.	Гирка Галина Валентиновна		53	средне-спец.	учитель физкультуры
14.	Арбузов Андрей Александрович		36	высшее	представитель КПК
15.	Соколова Елена Владимировна		32	высшее	педагог-воспитатель
16.	Пашишкевичус Светлана		26	средне-спец.	продавец

.	Валентиновна			
17	Рябко Ирина Михайловна	32	высшее	учитель музыки
18	Соломкина Вера Васильевна	55	средне-спец.	Учитель начальных классов
19	Меновщикова Галина Владимировна	32	высшее	учитель русского языка и литературы
20	Меновщиков Владислав Алексеевич	45	высшее	МЧС Росси

Приложение В

Конспект урока в 6 классе по теме «Орфоэпия» (урок обобщения и закрепления знаний по орфоэпии).

Цель: формировать навыки правильной речи (нормы ударения и произношения).

Задачи:

- закрепление в речи термина «орфоэпия»;
- обогащение словарный запас учащихся;
- развитие логического мышления;
- воспитание положительное отношение к знаниям, любви к языку.

Ход урока

1. Организационный момент.
2. Работа по теме урока:
 - работа с термином “орфоэпия”;
 - работа со словарями;
 - тренировочные упражнения (нормы ударения и произношения).
3. Проверочная работа.
4. Итоги урока. Мини-тест.
5. Домашнее задание.

I. Организационный момент.

- На доске написаны слова «стрелки» и «гвоздики». Ребята нарисовали эти предметы. Почему рисунков больше, чем слов? Почему получились разные рисунки? Как вы думаете? (На доске прикреплены 4 рисунка)

(В каждом слове скрыто два, которые пишутся одинаково, а произносятся по-разному, т.к. ударение в этих словах может падать на разные слоги: стрелки (часов) – стрелки (военные), гвоздики (железные стержни) – гвоздики (цветы).

- Мы видим, что очень важно правильно поставить ударение в слове, т.к. от этого может поменяться его лексическое значение.

II. - Обратимся к теме нашего урока “Орфоэпия”.

- Что изучает этот раздел науки о языке? Давайте посмотрим, из каких частей состоит это слово. Каково значение каждой части?

(“Орфо” - правильный, “эпос” - речь. Правильная речь)

- Откройте учебник и прочитайте определение термина “орфоэпия”. (Чтение определения)

- Сегодня на уроке мы познакомимся с принципами орфоэпии: научимся правильно ставить ударение и произносить звуки в словах. В случае затруднения мы обратимся к словарю. А помогут нам сегодня: 1) Словарь в учебнике “Произноси правильно”, 2) Школьный орфографический словарь, 3) Орфоэпический словарь.

- Давайте вспомним, как работать со словарем. По какому принципу расположены слова в словаре? Определите правильный вариант: бутерброд [тэ] или [т`э], квартал или квартал.

- Молодцы, все справились с заданием. *Отгадайте загадку.*

Шутник он, невидимка-молоток,
Тук! – и ударил в безударный слог...

И сразу же исчез огромный замок,
И появился маленький замок.

- Кто этот шутник, ребята? (Ударение)
- Чем отличается ударный слог от безударного?

Задание

В группе однокоренных слов выделите корень и расположите слова так, чтобы ударение падало на первый, второй и т.д. слоги. (Задание выполняется по рядам, у доски по одному человеку от каждого ряда.)

1. Молодежь, молод, молоденький, помолодел.
2. Дорогой, дорого, дороже, дороговатый.
3. Переносит, носит, разносит, переносной.

- Характерной чертой русского ударения является его подвижность. В начале урока мы убедились в том, что от ударения может зависеть значение слова. *Отгадайте загадки.*

1) Я травянистое растение
С цветком сиреневого цвета,
Но переставьте ударение,
И превращаюсь я в конфету. (Ирис – ирис)

2) Я сборник карт: от ударения
Зависят два моих значения,
Захочешь – превращусь в название
Блестящей шелковистой ткани я. (Атлас – атлас)

Задание

Прочитайте правильно слова, записанные на доске, объясните значения. Составьте словосочетания или предложения. (Задание выполняется в парах)

Пропать, село, хлопок.

- В чем мы убедились, выполнив это задание? (Важно правильно поставить ударение в слове, т.к. от этого зависит его лексическое значение)

А сейчас мы проведем *орфоэпический диктант*.

- Отгадайте загадки, т.к. иногда рифма подсказывает правильное ударение в словах.

1) Буквы – значки,
Как бойцы на парад,
В строгом порядке построены в ряд.
Каждый в условленном месте стоит,
И называется все... (Алфавит)

2) Из меня посуду тонкую,
Нежно-белую и звонкую
Обжигают с давних пор,
Называюсь я...(Фарфор)

3) Чтоб скорей в библиотеке
Отыскать ты книгу смог,
В ней бывает картотека,
Специальный...(Каталог)

Задание

Спишите с доски слова, расставьте ударение. В случае затруднения обратитесь к словарю. Обозначьте орфограммы в словах.

Алфавит, фарфор, каталог, библиотека, красивее, звонит, приговор, средства, километр, документ, свекла, начал, досуг, процент, магазин.

Мы справились с этим заданием. Теперь эти слова будем произносить правильно.

Давайте послушаем веселую песенку про ударение из передачи “Радионяня”.

- Есть в русском языке слова, в которых допустимо два варианта ударения. Какое из этих слов встретилось в песне? (Творог – творог)

- А есть ли такие слова в словаре “Произноси правильно”. Какой пометкой обозначены варианты ударений?

- Вспомните, что изучает орфоэпия?

Задание

На доске записаны слова, произнесите их правильно. (Устно)

Что, чтобы, скучный, конечно, скворечник, яичница, гречневый, пустячный.

Очень важно, ребята, не только правильно поставить ударение в слове, но и произнести правильно звуки. В русском языке есть слова, заимствованные (пришедшие) из других языков. Во многих словах сохраняется твердое произношение согласных перед е. Мы должны правильно произносить такие слова.

Задание

Распределительный диктант. Отгадайте слово по лексическому значению, правильно произнесите его, запишите в нужный столбик, объясняя орфограммы.

1) *Твердый согласный перед е.*

2) *Мягкий согласный перед е.*

1. Мастерская по пошиву одежды. (А[тэ]лье.)
2. Раздел науки, изучающий звуки речи. (Фо[нэ]тика.)
3. Широкая асфальтированная дорога. (Шос[сэ].)
4. Знак препинания. (Ти[рэ].)
5. Плавающая гора, отколовшаяся от родника. (Айс[б`э]рг.)
6. Высшее достижение мастерства. (И[д`э]ал.)
7. Нижние места для зрителей в театре. (Пар[тэ]р.)

8. Спортивная игра с мячиком. (Теннис [тэ].)
9. Название научного понятия. (Термин[т`э].)
10. Шарф, шейный платок. (Каш[нэ].)
11. Гостиница. (О[тэ]ль.)

- Чему мы учились, выполняя задание? Куда можем обратиться в случае затруднения?

III. Проверочная работа. (Задание выполняется самостоятельно, по рядам)

1. Спишите, поставьте ударение в словах – парах, имеющих одинаковое написание. Объясните.

Косит косец,
А зайчишка косит.
Трусит трусишка,
А ослик трусит.

На путях я вижу сорок
Резко скачущих сорок.
Этот вид мне очень дорог
Средь неведомых дорог.

2. Спишите, поставьте ударение в выделенных словах. Укажите, в каких примерах перенос ударения создает новое слово, а в каких – только изменяет их форму (падеж, число).

Столяр сделал книжные полки.
По дороге двигались вооруженные полки.
Открыты все окна. Я стою у окна.
Я мою руки. Дай мою книжку.

3. Произнесите правильно выделенные слова. Спишите, обозначьте правильное произношение звуков.

На выставке в музее мы видели модель нового самолета. Портрет Пушкина работы художника Кипренского. С самолета был выброшен парашютный десант. Мечта каждого – иметь персональный компьютер. Детектив исследовал место происшествия.

Проверка заданий.

IV. Итоги. Мини-тест (каждый делает самостоятельно).

1. Продолжите предложение. Орфоэпия – это...
2. Найдите ошибку: Алфавит, процент, досуг, звонит.
3. Найдите “лишнее” слово: Что, скворечник, скучный, гречневый.
4. Исправьте ошибку: Пар[тэ]р, каш[нэ], [тэ]рмин, порт[р`э]т.

V. Домашнее задание.

Сочинить смешную историю или стихотворение со словами, в которых от ударения зависит лексическое значение